

Особенности перевода культурно-маркированных слов-реалий в художественном тексте (на материале сборника рассказов И.С. Тургенева «Записки охотника»)

Научный руководитель – Щирова Елена Сергеевна

Кустова Анастасия Михайловна

Студент (бакалавр)

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

E-mail: kustova.anastasia97@mail.ru

Художественный текст является средством отражения национального самосознания, культуры отдельного народа, опосредованной действительности через призму точки зрения языковой личности (автора) [2]. Одной из основных составляющих процесса передачи художественных текстов на иностранный язык является ориентация как на исходную, так и на принимающую лингвокультуру. Для адекватного перевода необходимо обладать культурологическими, литературоведческими знаниями; перевод в данном случае рассматривается не просто как языковое, а как межкультурное явление. Национально-культурный аспект позволяет понять менталитет, характер народа, культуру, историю данной страны, нравы и настроения общества, воспроизведенные с помощью индивидуальных авторских особенностей; он реализуется в языке художественного произведения с помощью культурно-маркированных слов-реалий.

Наиболее адекватным при воспроизведении культурно-маркированных слов-реалий в принимающем языке представляется прагматический подход. Необходимо идентифицировать реалию, понять ее, проанализировать ее важность для понятия контекста произведения и только после этого определить наиболее оптимальный способ перевода на иностранный язык.

Специфика передачи слов-реалий представляет особую важность, так как помогает осознать национальное своеобразие культуры языка оригинала. Рассмотрим особенности воспроизведения национально-культурного аспекта на материале сборника рассказов «Записки охотника» И.С. Тургенева (1852) и его перевода на немецкий язык, выполненный А. Элиасбергом («Aufzeichnungen eines Jägers», 1924 г). Творчество И.С. Тургенева развивалось в ключе натурализма; писатель в своих произведениях старался правдиво изображать современную и историческую русскую действительность, самобытность, народность литературы, живость, ясность и чистоту русского языка [3]. При переводе А. Элиасбергом рассказа «Бежин луг» были выявлены следующие особенности передачи культурно-маркированных слов-реалий: полное совпадение культурных реалий («разрыв-травы» - «Sprengkraut»), частичное совпадение культурных реалий («старостиха» - «die Schulzenfrau»). Понятие «Schulzenfrau» использовалось для описания должности оплачиваемого старосты в общинном правлении во время Веймарской республики (до 1933 г.). В случаях несовпадения культурных реалий в языке оригинала и языке перевода был допущен прием транскрипции («Тришка», антихрист в представлении сельского населения, транскрибирован без примечаний переводчика, - «Trischka»). Национальная специфика выражается и в реалиях исторического, социального характера. Так, в рассказе «Хорь и Калиныч» фраза «кто без бороды живет, тот Хорю и наибольший» переведена без комментария, хотя представляет собой трудность для понимания и для современного русскоязычного читателя. Речь идет об указе Николая I, запретившим чиновникам носить бороду, в то же время эти «безбородые» имели власть над крестьянами [1]. В переводе фраза звучит как «so ist jeder, der keinen Bart trägt, ein Herr über Chorj»; применен

прием импликации (разговорное «наибольший» заменено нейтральным родовым понятием «Негт»), поясняющий комментарий не дан. Отметим, что автор старался обогащать русский литературный язык как живой разговорной речью, так и диалектными формами для передачи специфичной речи крестьян. Еще одним примером частичного совпадения реалий является пара «садка» - «Hundererennen» (применен прием генерализации). При этом в контексте Тургенев дает читателю понять, что садкой занимаются охотники, в то время как в переводе слово заменено на «Hundliebhaber», имеющее значение «собачники». В случаях отсутствия в немецком языке слов-реалий исторического, социального характера был использован прием транскрипции: «бурмистр» - «burmistr» («Бурмистр»), «две десятины» - «zwei Desjatinen» («Мой сосед Радилов»), - а также прием описательного перевода: «в мелочах» - «durch jungen Wald» («Смерть»), «целковый» - «Silberrubel» («Однодворец Овсянников»). Именно эти варианты необходимы переводчику для адекватной передачи безэквивалентных лексики (культурно-маркированных слов-реалий). Отметим, что переводческие комментарии, дающие необходимые сведения для понятия художественного текста даны не были.

Так, в ходе проведенного нами исследования мы пришли к выводу, что при передаче национально-культурного аспекта текста переводчик стремится к подбору функционально-стилистических аналогов культурно-маркированных слов-реалий. Отмечено полное совпадение маркированных слов-реалий в немецком языке, частичное совпадение (аналоговый перевод). В случаях несовпадения слов-реалий в языке оригинала и языке перевода был допущен прием транскрипции и описательного экспликативного перевода. Данный факт говорит об адекватности выполненного перевода, но позволяет судить о несоблюдении баланса разных способов передачи культурно-маркированной лексики оригинала в аспекте национальной самобытности.

Литература

1. Кирсанова Р.М. Русский костюм и быт XVIII-XIX вв. М.: Слово, 2002. 224 С.
2. Межова М.В. Национально-культурный аспект перевода художественной литературы // ОНВ. 2008. №6 (74). С. 178-181.
3. Старенков М.П. Язык и стиль «Записок охотника» // Творчество И.С. Тургенева. Сборник статей п/р. С.М. Петрова. - М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1959. 155 С.
4. Тургенев И.С. Записки охотника. - М.: ЭКСМО, 2006. 197 С.
5. Turgenew I.S. Aufzeichnungen eines Jägers. 1 Auflage. Antigonos Verlag, Paderborn, 2012. 268 С.